

— Спасать людей можно разными способами, но ты выбрал самый плохой, — безжалостно прервал его Цяо Кэ.

На самом деле он давно хотел это высказать: горячая молодежь и правда лишена мозгов. Цяо Кэ незаметно закатил глаза, успокоился и добавил:

— Когда вернемся, нас точно отругают.

Хао Фэй, прикрывая грудь, молча отошел в сторону.

Пань Лэ посмотрела на Сюй Идо с деловым выражением лица:

— Господин Сюй, наш босс хочет с вами поговорить.

Сюй Идо не был дураком. Конфликт между двумя сторонами зашел в тупик меньше чем за полчаса, а этой женщины здесь не было, но она уже знала его имя, что явно указывало на ее способности.

Вспомнив о пропавшем владельце бара, Сюй Идо признал, что максимум, на что он мог рассчитывать, — это чтобы владелец бара проигнорировал его присутствие. Но вести себя так, как сейчас, он не мог, да и никто на Золотой улице не смог бы.

Закончив взвешивать все за и против, Сюй Идо смягчил выражение лица и кивнул, ожидая разговора с человеком, стоящим за ней.

Однако Сюй Идо суждено было разочароваться.

Он думал, что Пань Лэ пригласит его выйти наружу, чтобы встретиться с человеком в машине, или в худшем случае достанет телефон и наберет номер — разве не так это происходит в фильмах?

Но Пань Лэ лишь прочистила горло и изменила тон:

— Сюй Идо, моих людей трогать не смей.

Мягко, но непреклонно.

Хао Фэй замешкался и спросил Цяо Кэ:

— Кто это? Господин Ли?

Цяо Кэ не ответил, он был немного рассеян — оказывается, Ли Жун тоже знал об этом.

Сюй Идо пришел в ярость, но прежде чем он успел взорваться, Пань Лэ протянула ему листок:

— Наш босс сказал: заботься о своих родителях.

Сюй Идо мгновенно застыл.

Пань Лэ увела Цяо Кэ и Хао Фэя, хулиганы, казалось, хотели их остановить, но Хао Фэй нервничал и потянул Пань Лэ за рукав.

Пань Лэ, которой было чуть больше тридцати, не отличалась особой красотой или мягкостью, в ней была лишь деловая хватка. Хао Фэй по непонятной причине искал в ней опору, но Пань Лэ

не обратила на это внимания, даже не подумав его успокоить.

Она лишь сказала Цяо Кэ:

— Цяо Цяо, не бойся, он не посмеет нас остановить.

— Мм.

На самом деле я совсем не боюсь.

— ...

Сюй Идо действительно остановил своих подчиненных. Цяо Кэ оглянулся и увидел, что тот смотрел на него глубоким взглядом, с выражением негодования, но не смел сделать ни шага, только его глаза, как у волка, следили за ним.

Цяо Кэ подумал, что этот взгляд был неплох — в нем была некая жестокость одинокого волка.

— Сестра Пань, что вы ему дали? — с любопытством спросил Хао Фэй.

— Счет за лечение его матери, — пожала плечами Пань Лэ. — На самом деле, этому парню тоже нелегко, он всего на несколько лет старше вас, отец-инвалид, мать прикована к постели, после неполной средней школы он бросил учебу и ушел в криминал.

— Вот как... Поэтому он и отпустил нас, получается, он благодарен сестре Пань. Сестра Пань такая добрая.

— ...

— ...

Неудивительно, что за десять с лишним лет карьеры ребенка-актера он так и не получил главной роли.

На лице Цяо Кэ появилась легкая улыбка. Нанести удар, но потом и угостить сладким, заодно это и угроза: если я могу оплатить лечение твоей матери, то знаю, где она находится. Главное различие между высшим классом и обычными людьми заключается в неравенстве информации. Когда другой знает все о тебе, держит в руках твои слабости, как бы ты ни был силен, ты не сможешь выбраться.

За дверью было много машин, все — новенькие люксовые автомобили, но Цяо Кэ, присмотревшись, заметил, что ни на одной из них не было номерных знаков.

— Это, неужели...

Пань Лэ тоже улыбнулась:

— Времени было мало, господин Ли боялся, что люди не успеют подъехать, а рядом как раз был его автосалон, вот и пригнали машины для солидности.

— А эти люди? — Хотя только в первых машинах сидели люди, но все они выглядели серьезно, в черных костюмах, что вполне могло напугать.

— Массовка.

— ...

Так вы разыграли пустую крепость!

Этого лучше не касаться!

Пань Лэ подвела их к машине, открыла дверь, внутри сидели Чжун Янь и пьяный Ян Линь. Чжун Янь, увидев их, смотрела со смесью стыда и страха. Когда Цяо Кэ сел в машину, он услышал ее тихое «Спасибо».

Цяо Кэ не хотел вмешиваться в чужие дела, шоу-бизнес — это болото, если не удержишь себя и добровольно погрузишься в грязь ради богатства, никто не будет тебя жалеть. Ему просто было интересно, почему Чжун Янь не сделала никакого макияжа и появилась в баре в таком виде, да еще, как сказал Сюй Идо, она, похоже, пришла не одна. Ведь она сейчас на подъеме карьеры, разве ее агент не контролирует ее?

Если бы сегодняшний инцидент попал в сеть, пострадали бы не только сама Чжун Янь, но и вся группа «Сладость 100%».

Цяо Кэ размышлял над этим, как вдруг услышал слова Пань Лэ:

— Цяо Цяо, босс велел, чтобы ты связался с ним по возвращении.

Цяо Кэ напрягся, губы сжались в тонкую линию. С того момента, как он узнал, что Ли Жун в курсе дела, он чувствовал себя неловко. Он хотел попросить Пань Лэ не рассказывать Ли Жуну, но не ожидал, что она так быстро все сообщила.

Нельзя сказать, что он чувствовал, скорее, это было похоже на то, как в детстве, когда он подрался с одноклассниками, и учитель вызвал родителей. Или как будто он веселился, а кто-то вдруг сказал: «Цяо Бэй, мама зовет тебя домой».

В общем... стыдно!

Машина быстро тронулась, Чжун Янь нервно сидела на переднем сиденье и не решалась заговорить с ними, а Ян Линь все это время громко храпел.

Через некоторое время Хао Фэй подсел поближе:

— Эм... а ты и господин Ли... какие у вас отношения?

— А как ты думаешь? — Цяо Кэ не стал отвечать напрямую, а задал встречный вопрос. Ему действительно было интересно, как другие видят его отношения с Ли Жуном.

— Эм... он твой родственник? Двоюродный брат? Дядя? Приемный отец?

Цяо Кэ с улыбкой смотрел на него, ничего не делая, но Хао Фэй почувствовал, что в его взгляде скрывался сильный вызов. По мере того как Цяо Кэ приближался, Хао Фэй неожиданно начал потеть.

Юноша наклонился к его уху и тихо сказал:

— Мы с ним... вот такие отношения.

Хао Фэй почувствовал, как его руку взяли, и в его сжатый кулак вставили длинный и красивый

средний палец. Он опустил взгляд и увидел, как этот палец, похожий на белый нефрит, двигается в его руке, кончик терся о его ладонь, вызывая мурашки по всему телу.

Хао Фэй в испуге отшатнулся, сильно ударившись о Ян Линя, чуть не разбудив его. Но пьяница только пробормотал что-то, перевернулся и продолжил спать.

Водитель и Чжун Янь на переднем сиденье с любопытством смотрели на него. Хао Фэй сглотнул, увидев, что Цяо Кэ лишь улыбается ему, и не сказал ни слова, только неловко отмахнулся:

— Все нормально, все нормально.

Бар был недалеко от их отеля, и они быстро добрались до места. Чжун Янь только успела показать извиняющийся взгляд, как ее схватила Лин Шаньшань, ждавшая внизу. Судя по ее беспокойному виду, она, вероятно, уже знала, что произошло сегодня вечером.

Хао Фэй и Цяо Кэ с двух сторон поддерживали Ян Линя, с трудом дотащив пьяного до комнаты. Цяо Кэ уже собирался вернуться и подумать, как ему поговорить с великим генеральным директором Ли, как услышал, как Хао Фэй позвал его.

— Цяо Бэй, ты... — Хао Фэй запнулся, на его лице было выражение глубокой печали. — Ты считаешь это правильным?

Цяо Кэ прищурился, его голос был спокоен:

— А какое значение имеет, считаю ли я это правильным или нет?

Хао Фэй побледнел и спросил:

— Оно того стоит?

— Раньше я думал, что нет, а сейчас... просто каждый получает то, что ему нужно. — На лице Цяо Кэ не было ни гнева, ни подавленности, казалось, для него уже не было ничего важного.

— Я... я не могу это понять! Продавать себя ради выгоды — это позорно! Даже если ты добьешься вершины, однажды ты пожалеешь!

— Твое понимание меня не касается. — Цяо Кэ усмехнулся. — У каждого свой выбор, иди своей дорогой, занимайся своими делами. Например, сегодня ты спас Чжун Янь, а завтра? Послезавтра? Сколько лет ты уже в шоу-бизнесе, а до сих пор не понял этого?

— Но это неправильно! — Хао Фэй покраснел от злости, но не забыл понизить голос. — Когда я был совсем маленьким, кто-то сказал мне, что мечты не должны быть запятнаны грязью, потому что это самое ценное, ради чего стоит бороться всю жизнь.

— Если они будут осквернены, я предпочту разбить их своими руками... — пробормотал Цяо Кэ. Эта фраза была ему слишком знакома, ведь он написал ее в своем выпускном альбоме. Не ожидал, что когда-то сказал это Хао Фэю.